

УДК 378.09

Б.С. Карамурзов

B.S. Karamurзов

**ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ: МИССИЯ
УНИВЕРСИТЕТА
И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ**

**PROBLEMS OF THE
FORMATION OF RUSSIAN'S
SOCIAL-CULTURAL
IDENTITY: THE MISSION OF
THE UNIVERSITY AND
MODERN REALITIES**

Статья посвящена обоснованию принципов и стратегии функционирования университета в условиях полиэтничного региона (Северного Кавказа) современной России. Университет рассматривается как центр научной и культурной мысли региона, а когнитивные и социальные технологии университета – как механизмы формирования российской культурной идентичности.

The article is devoted to the justification of the principles and strategies of the University in a polyethnic region (Northern Caucasus) of modern Russia. The University is considered as a center of scientific and cultural thought in the region, whereas cognitive and social technologies of the University are considered as the mechanisms of formation of the Russian cultural identity.

Ключевые слова: университет, миссия университета, стратегия университета, идентичность, социальная идентичность.

Key words: university, the mission of the university, the university strategy, identity, social identity.

Б.С. Карамурзов

Доктор технических наук, профессор, ректор Кабардино-Балкарского государственного университета, Заслуженный деятель науки РФ (г. Нальчик).
e-mail: bsk@kbsu.ru

B.S. Karamurзов

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Chancellor of the Kabardino-Balkar State University, Honored Worker of Science of Russia (Nalchik).
e-mail: bsk@kbsu.ru

© Карамурзов Б.С., 2012

© Karamurзов B.S., 2012

1. Прологомены к философии университета. Миссия современного университета, как известно, зафиксирована в широко известном международном акте «Университетская хартия» [1]. Неуклонное раздвижение горизонтов познания, развитие мира технологий и культуры (в том числе и культуры демократии), хранение традиций европейского гуманизма – вот смысл этой миссии в самых общих чертах, что, конечно же, не исключает его вариативного прочтения в контексте времени и пространства. В этом плане трудно не согласиться с утверждением, что «лишь механизм университета способен обеспечить воспроизводство и развитие современных форм жизни и деятельности человека, сложность которых непрерывно возрастает» [2].

В постсоветской России интенсивное развитие получила философия образования, исследующая сферу образования во всех аспектах ее бытия [3 – 6]. Однако реальный мир куда богаче теоретических схем и концептуальных потрясений. А что касается региональных университетов, то их бытие, как нам представляется, философии образования и социальной философии предстоит еще осмыслить во всей полноте – ведь каждый из них являет целый социально-культурный мир со своими уникальными особенностями.

Университет, будучи глобальным механизмом аккумуляции культуры и ее селективного развития, играет особую роль как в процессах конструирования и пролиферации всех без исключения типов и форм социальной идентичности (профессиональной, культурной, гражданской), так и в познании «всех ее тайн».

Однако и бытие университета – целевые ориентиры и спектр его образовательной деятельности, научно-познавательные горизонты и даже экономическая практика, в свою очередь, во многом определяются идентичностью социально-культурной среды его функционирования. Именно в этом контексте процессу обучения, направленного с учетом специфики региона на поддержание культурного разнообразия и социальной солидарности, гражданского равенства и демократического участия в обществе, непременно предшествует формирование стратегии университета в кавказской поликультурной социальной среде. Это и будет темой наших размышлений.

Ключевая идея нашей стратегии – учет «дуалистичности среды» – сосуществование, соединение и столкновение современных и традиционалистских институтов, ценностей и норм в северокавказской социальной среде. Эта среда к тому же и многослойна.

На протяжении веков российская социально-культурная идентичность глубоко и прочно укоренилась в общественном сознании народов Северного Кавказа. Процесс ее укоренения развивался прежде всего через формы легитимации российской государственной власти. Легитимация

имперского государства в общественном сознании народов Северного Кавказа была достигнута, как известно, на базе обеспечения им устойчивого административного и правового порядка в регионе без коренной ломки традиционных социокультурных систем.

Второе наслоение на социально-культурную идентичность российского Кавказа связано с легитимацией советского социального уклада – на основе экономического динамизма и расширения культурных горизонтов для местных обществ. Но оба эти основания были серьезно подорваны в 90-е годы.

Ограничимся указанием лишь на два аспекта «опыта» и наследия переходного периода, которые, впрочем, отражают и противоречивое взаимодействие экономических и социально-культурных факторов.

Первый – глубокий экономический провал региона и одновременно с этим появление принципиально новых культурных запретов. В этом контексте резко увеличился разрыв между регионами Российской Федерации по важнейшим макроэкономическим и социальным показателям. В частности, за 1990–2000 гг. совокупный валовой региональный продукт (ВРП) регионов России в расчете на душу населения снизился на 33,7 %. Из северокавказских республик только в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии снижение было менее значительным (25,5 % и 28,5 % соответственно). В Ингушетии падение составило 67,5 %, Дагестане – 64,5 %, Адыгее – 41,0 %, Северной Осетии – 36,5 %. Если среднероссийский показатель душевого объема ВРП в 2000 г. составлял 6,4 тыс. долл., то в перечисленных выше республиках региона он колебался от 1,3 до 3,25 тыс. долл. К этому надо добавить общую архаизацию производственно-экономической сферы и ее кадровых запросов [7].

Иначе выглядит картина основных процессов в социально-культурной сфере. Прежде всего – это массовые установки этнических социумов Северного Кавказа в сфере современного образования. В этом отношении обнаруживается существенная общность процессов, протекающих в регионе, с общероссийскими тенденциями.

К концу 1980-х годов Юг страны, в целом приближаясь к России по количественным показателям развития среднего специального образования, существенно (почти на 30 %) уступал в сфере подготовки кадров высшей квалификации. Но в 90-е годы на Северном Кавказе наблюдается значительный рост числа высших учебных заведений и обучающихся в них.

И все же общее отставание Юга от России в данной сфере сгладилось незначительно (с 29 % в 1990 г. до 21 % в 2003 г.). Северный Кавказ в целом остается образовательной периферией, что так или иначе проецируется и на качество «человеческого капитала». По показателям образовательного уровня население Юга по-прежнему (за исключением Кабардино-Балкарии и Северной Осетии) продолжает отставать от России [8].

В этом общем контексте существенно изменились роль и функции классического университета в регионе – произошло повышение его значимости в жизни республик Северного Кавказа. Из элемента общегосударственной системы образования, просто охватывающей и данный регион, он стал объективно превращаться в региональный центр образования, науки и культуры.

Таким образом, из столкновения массовой установки на получение современного образования и экономической отсталости и социокультурного традиционализма проистекают многие нынешние проблемы системы образования, особенно высшего профессионального образования в регионе – переобразование дипломированных специалистов, которые остаются невостребованными отсталой и стагнирующей экономикой; снижение качества подготовки; коррупция. Все это свидетельствует о неэффективности действующей системы образования. Однако, как показывает наш опыт, в переходном полиэтничном обществе экономические критерии для оценки образования явно недостаточны, перед высшей школой стоят императивные социально-культурные задачи.

В итоге наличие «полного» набора образовательных институтов в республике стало единственным реально действующим каналом воплощения позитивных жизненных ожиданий для значительной части молодежи. Это был один из ключевых аспектов стратегии КБГУ на современном переломном этапе.

Мы прогнозируем, что черты «переходности», вероятно, будут сопровождать местные общества на Юге России еще в течение длительного периода, хотя содержательные характеристики «перехода» будут существенно меняться, поскольку будут сказываться и наследие нерешенных проблем прошлого, и общая незавершенность процессов модернизации в стране и регионе, и новые вызовы экономической, политической и культурной глобализации.

Мы исходим из того, что возрастающая интенсивность и многообразие связей с окружающей регион экономической, социально-политической, информационной средой при неизбежной смене поколений будут привносить в процессы регионального развития элементы неопределенности и непредсказуемости, определенную напряженность между необходимостью соответствовать требованиям открытого и конкурентного мира современности и потребностями сохранения своей культурной идентичности.

Дело в том, что линии культурных разломов и напряженности в современной России пролегают не по этническим или региональным границам. Внутри каждого региона, каждой этнической группы или местного социума, увы, можно обнаружить не только секторы современной, светской, рационалистической и интернациональной культуры, но и секторы

традиционалистской, фундаменталистской, мифологической и этноцентристской культуры, что особенно характерно для нашего региона.

2. К контурам нашей стратегии. В обозначенных выше условиях (а они, как мы полагаем, соответствуют реальности) система образования остается, по сути, единственным социальным институтом, реализующим долгосрочное и универсальное воздействие на молодежь региона. Но эффективность этого воздействия нельзя обеспечить только педагогическими средствами. Здесь требуется целенаправленная и последовательная политика комплексной региональной модернизации, в рамках которой система образования играет ключевую роль. Вместе с тем, очевидно, что для нее самой структурирующим началом должны являться критерии высшего уровня профессионального образования. Иными словами, вопрос о роли системы образования и стратегии ее развития в таком регионе России, как Северный Кавказ, связан с конкретным пониманием миссии регионально-го университета. На наш взгляд, можно говорить о двух ее основных аспектах – социальном (включая экономическое измерение) и культурном (включая личностное его измерение).

Мы, в Кабардино-Балкарском государственном университете, считаем наиболее актуальными в нашей стратегии в настоящее время три элемента.

Первый – поиск оптимальных организационных форм деятельности, учитывающих специфику условий республики и позволяющих в максимальной степени удовлетворять актуальные и перспективные потребности личности, общества и региона в качественном образовании. В этом контексте в Кабардино-Балкарском госуниверситете с начала 90-х годов систематически проводилась целенаправленная работа по формированию крупного образовательного, научно-производственного и культурного центра. Одним из итогов этой работы стали разработки в КБГУ еще в 1992 г. Концепции регионального университетского образования в республиках – субъектах Российской Федерации. Эта концепция была основана на том, что университеты классического типа в регионе могут стать основой региональных систем непрерывного образования. Классические университеты должны выступать в роли научно-методических и организационных центров создания республиканских систем поиска и поддержки талантливой молодежи и подготовки их к научной, педагогической, управленческой и иной деятельности. На базе ведущих университетов в регионах могут формироваться крупные научно-образовательные комплексы, проекты и программы технологического, экономического и социального развития регионального и межрегионального характера. Системообразующим фактором при разработке этой Концепции и была идея о том, что университет классического типа в регионе, по существу, является центром образования, науки и культуры.

В результате осуществления этого курса Кабардино-Балкарский госуниверситет в настоящий момент стал одним из крупнейших университетских комплексов в России, в котором обучаются около 23 тыс. студентов. В состав университетского комплекса входят подразделения высшего профессионального образования КБГУ (2 института, 14 факультетов), 6 колледжей среднего профессионального образования, Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, НИИ структурной методики преподавания языка, ОКТБ «Марс», филиал колледжа информационных технологий и экономики, школа-лицей для одаренных детей, начальная школа, детский сад, кафедра ЮНЕСКО, кафедры университета на базе других организаций республики. Подготовка осуществляется по 34 специальностям и 17 направлениям высшего профессионального образования, по дополнительным квалификациям «Преподаватель» и «Преподаватель высшей школы», а также по 45 специальностям среднего профессионального образования.

Второй элемент стратегии – это создание условий, позволяющих поддерживать содержание и качество образования на уровне современных требований. Эта работа разворачивается по четырем основным направлениям. Во-первых, осуществлен комплекс мероприятий по внедрению государственных образовательных стандартов и превращению предусмотренного в них обязательного минимума требований в базовый, отправной критерий для оценки и дальнейшего повышения качества подготовки выпускников. Во-вторых, совершенствуется организация управления качеством подготовки, ядром которой является рейтинговая система контроля успешности обучения. В-третьих, сделан существенный шаг к созданию в масштабах университетского комплекса единой образовательной среды, выходящей в глобальное информационное пространство на основе использования новых информационных технологий. В-четвертых, предпринимаются необходимые меры по стимулированию фундаментальных и прикладных научных исследований и по более тесной их интеграции с учебным процессом.

Наконец, третий элемент нашей стратегии – постоянное и максимально широкое сотрудничество с ведущими российскими и зарубежными университетами. Особое значение в этом плане мы придаем Генеральным договорам о сотрудничестве, заключенным КБГУ с МГУ имени М.В. Ломоносова и МГТУ имени Н.Э. Баумана. Они предусматривают комплексное сотрудничество университетов в учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе, в социальной сфере и других областях, представляющих взаимный интерес. Помимо этого в КБГУ реализуется программа международной деятельности, включающая в себя развитие студенческих академических обменов, долгосрочное сотрудничество

с зарубежными вузами на основе прямых договоров, международное научное сотрудничество и т.д.

Таким образом, Кабардино-Балкарский государственный университет видит свое предназначение в регионе в том, чтобы формировать научно-познавательные, профессионально-квалификационные и информационно-коммуникационные возможности для эффективной и успешной жизнедеятельности каждого жителя республики, всего регионального общества в современном конкурентном информационном обществе, в условиях глобализации и в соответствии с перспективными задачами модернизации страны.

Научный, кадровый, материально-технический потенциал КБГУ, сложившаяся здесь организационная структура, педагогический опыт и традиции позволяют выполнять функции удовлетворения:

- потребностей личности – в современном высококачественном профессиональном образовании, самореализации и творчестве;
- потребностей региона – в воспроизводстве кадровых ресурсов, отвечающих требованиям высокотехнологичной и динамичной экономики, сочетающих профессионализм и предприимчивость;
- потребностей общества – в разумном сочетании социальных, культурных, нравственных традиций с инновациями и культурной открытостью;
- потребностей государства – в свободных, ответственных и активных гражданах, патриотах своей страны.

3. О социально-культурном контексте, задающем стратегию университета. В конечном счете, стратегия регионального университета нацелена на то, чтобы на своем «участке» реализовать задачи системы образования по обеспечению национальных интересов страны и интересов каждого гражданина в сложной полиэтничной и многоконфессиональной социальной среде Северного Кавказа. Речь идет о консолидации общества, сохранении единого социокультурного пространства страны, преодолении этнонациональной напряженности, сохранении и развитии русского и родных языков, формировании у местного населения российского самосознания. Реализуя эту миссию, университет сталкивается с рядом проблем, требующих теоретического и практического решения.

Прежде всего, это проблема культурно-исторического базиса российской идентичности в общенациональном измерении. Внутреннее культурное разнообразие характеризует практически все более или менее масштабные общества в современном мире. Но эффективная политика университета как движущая сила межкультурного диалога в поликультурном обществе может быть основана только на учете специфических условий места и времени.

Очевидное суждение о том, что европейское общество становится в последние десятилетия все более поликультурным по характеру, тогда как государственное пространство России исторически сложилось как полиэтничное, акцентирует не только сходство, но и глубокие различия между Россией и Европой.

Для России, как и для некоторых других стран Восточной Европы, драматические коллизии перехода от многонациональных государств к национальным. и от авторитаризма к демократии пришлось на конец XX – начало XXI в. Это была исторически беспрецедентная революционная трансформация в экономике, политике и социальной структуре, характеризовавшаяся сочетанием неопределенности процедур и неопределенности результатов, что порождало колоссальную нестабильность, по сути дела, хаос. В условиях атомизации общества и утраты идеологических и организационных ориентиров этничность стала восприниматься как единственное бесспорное, надежное и устойчивое, эмоционально наполненное основание личной самоидентичности, группового объединения и сотрудничества. На этой социально-психологической основе стали возможными массовые и устойчивые проявления этнической мобилизации и этнополитики. Это в полной мере относится к нашему региону, Северному Кавказу [9].

Таким образом, нельзя не учитывать, что деятельность по развитию межкультурного диалога, хотя и опирается на общие принципы и цели, но осуществляется в весьма специфичном культурно-историческом контексте.

Равным образом необходимо адекватное понимание региональных измерений культурно-исторического базиса российской идентичности. Сильно выраженная специфика культурно-исторических основ, внутренняя напряженность и конфликтные социально-политические формы ее проявлений присутствуют на Северном Кавказе. Отсюда проистекает проблема не только органичного соединения исследований и обучения в университете, но и проблемно-тематической направленности этих исследований.

4. Гуманитарное образование как фактор формирования культурной идентичности. Серьезной проблемой является соединение в процессе обучения функций поддержания индивидуальной и групповой идентичности и функций формирования толерантности, навыков, необходимых для участия в межкультурном диалоге. Хотел бы затронуть некоторые педагогические подходы к решению этой проблемы, но сделаю это с точки зрения ректора, т.е. в самом общем виде.

Проблематика подготовки в университетах «межкультурных интеллектуалов» обычно обсуждается в связи с темой гуманитаризации образования. Она возникла в контексте преодоления узко-идеологизированного режима в построении социально-гуманитарного образования на ис-

ходе советской эпохи. Но я не уверен, что сложившаяся практика и подходы к развитию гуманитарного образования вполне адекватны современному состоянию проблемы и достаточно ориентированы на перспективу. Может быть, это результат моего субъективного опыта, но я вижу ряд вопросов, которые необходимо без особых отлагательств поставить и обсудить. Что это за вопросы?

Прежде всего, до конца ли мы осознаем сложность и неоднозначность текущей культурной ситуации? Тенденции глобального, общенационального и этнорегионального уровня далеко не во всем совпадают и гармонируют друг с другом. На их пересечении возникают неожиданные, порой потрясающие по своей бесчеловечности, эффекты. Можем ли мы себе позволить, чтобы непредсказуемость такого рода сохранялась неопределенно долго, а номенклатура свободного выбора культурных ориентаций включала бы в себя и вариант выбора антикультуры? Ведь антикультура, по определению, и антигуманна. В связи с этим можно было бы задуматься, в какой степени гуманитарное образование строится на концепции культуры как набора артефактов, произведенных профессионалами и приобретаемых потребителями. А в какой именно – на глубоком философском понимании сути культуры. Культура включает в себя и те категории, с помощью которых мы осмысливаем действительность; и те ценности, которые ориентируют нас в мире; и те нормы, которые регулируют наши взаимоотношения и действия. В таком широком понимании культура – не элемент надстройки, а скорее, фундамент всей социальной практики, в том числе экономической и политической.

Давайте зададимся вопросами. Чем обеспечивается связь поколений, без которой невозможны самоидентификация каждого нового поколения и устойчивое развитие общества? Культурной преемственностью. Что делает возможным диалог и взаимопонимание людей, представляющих различные страны и народы? Общность представлений и ценностей, которыми они руководствуются, т.е. культура. Так мы выходим на вопросы о роли гуманитарного образования в формировании идентичности современного человека. Этот вопрос может быть поставлен и иначе: в какой степени гуманитарное образование влияет на выбор жизненных стратегий молодежи? В самом деле, пространство современной культуры столь же многообразно и неисчерпаемо, как и пространство окружающего нас физического мира. В отношении того и другого можно следовать трем основным стратегиям.

Во-первых, можно попытаться ограничить мир стенами своего дома, замкнуться в рамках своей этнической (или национальной) культуры, относясь индифферентно или даже враждебно к иным представлениям, ценностям и нормам. Это стратегия домоседа, стратегия существования в своем доме, но в изоляции от мира.

С другой стороны, можно хвататься за все новое и необычное, примеривая на себя подряд и без разбора различные стили одежды и стили жизни, меняя вкусы, убеждения, веру, политические и всякие иные ориентации, превращая смену впечатлений и разнообразие опыта в самоцель. Это стратегия бродяги, который может оказаться везде, но никогда не окажется у себя дома.

Третья стратегия – это стратегия путешественника. Ясно, что это стратегия существования и в своем доме, и в большом мире. Но стратегия путешественника для своей реализации нуждается в картах и компасе. Она основывается на знаниях и принципиально ведет к приращению знаний. А ведь знания вообще занимают особое место в современной культуре и в современной жизни. Во-первых, в сокровищнице каждой национальной культуры и каждой цивилизации именно знания представляют собой «свободно конвертируемую валюту», сохраняющую свою ценность в каждый момент времени и в каждой точке пространства современного мира. Во-вторых, в рамках каждой культуры, экономики, общества знания являются фактором инноваций, источником движения, развития, прогресса. В связи с этим возникает вопрос: не назрела ли необходимость поворота гуманитарного образования к возрождению в новых условиях и формах рационалистического пафоса эпохи Просвещения? Впрочем, этот вопрос ставится не только нами [10].

Признание и уважение ценности культурного многообразия не исключает поиск универсальных элементов в содержании современной культуры. И первым претендентом на эту роль остается рационализм. В современных дискуссиях о «диалоге культур и цивилизаций» акцент чаще делается на второй части фразы, подразумевающий взаимную несводимость и независимость различных культур.

Но если сделать акцент на слове «диалог», то возникает вопрос: на каком языке его можно вести? Думается, на языке рационального анализа и сопоставления реальных интересов людей и народов, на языке рациональных норм международного права и т.д. В рамках каждой из современных цивилизаций присутствует этот «инвариант рационализма», прежде всего, в системах образования, в науке, технике и технологии, в системах производства.

Вклад системы университетского образования в решение этих задач заключается прежде всего в формировании у молодежи современного мировоззрения. Ясно, что его ядро должна составлять научная картина мира, построенная на фундаментальных представлениях современного естествознания.

С другой стороны, отражая полноту социальных реалий, современное мировоззрение должно объединять индивидуальные и групповые, местные и общенациональные, государственные и общечеловеческие инте-

ресы и потребности. Поэтому оно не может носить сугубо «частный» характер, отражающий только один уровень – личной, групповой и национальной идентичности. Оно должно строиться на научно-рационалистической основе, но руководствоваться гуманитарными ценностями. Оно не может быть раз и навсегда фиксированным, всегда будет оставаться открытым для диалога и перемен. Но возможен ли успех, если все это не апробировано и не закреплено практической деятельностью?

5. Культурные технологии регионального университета. Речь идет о таких формах деятельности, которые позволяют задействовать в миротворческих и консолидационных целях лучшие черты современной молодежи: открытость, эмоциональную восприимчивость, стремление к идеалу и максимальному приложению своих сил для достижения мира через сотрудничество и взаимопонимание. Предполагаемых механизмов реализации этих задач очень много. Но я хотел бы остановиться на конкретном опыте работы в этом плане в нашем регионе.

Самым крупным общественно-политическим и культурным мероприятием молодежи региона стал фестиваль студентов вузов Северного Кавказа «Студенческая весна», который проводится в Нальчике с 1996 г. Задуманный как разовое культурное мероприятие, фестиваль стал ежегодным, из регионального перерос в международный, из узкого – в широко-масштабный, в мощную миротворческую и культурную акцию. Девиз фестиваля «Мир. Молодость. Согласие», а также его цели и задачи оставались в течение последующих лет неизменными. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены, так как к миру и согласию можно прийти не с оружием в руках, а через пропаганду идеи мира и согласия среди народов Кавказа, через установление дружеских связей между молодыми людьми региона, Российской Федерации, СНГ, а также через лучшее понимание культуры, обычаев и традиций каждого из народов Кавказа.

Первый фестиваль собрал 16 команд-участниц, второй – 18, третий – 29, четвертый – 44, пятый – 56. Рост количества участников и авторитета фестиваля связан не только с активной деятельностью организаторов, но главным образом с тем, что на фестивале складывается особая, забытая за годы конфликтов атмосфера. Никто не делит участников по этническим или религиозным признакам. Здесь есть только одна нация – студенчество. Каждый чувствует себя равным среди равных: будь то студент из Центральной России или далекой Туркмении, из Абхазии или Южной Осетии, Чечни или Калмыкии, Дагестана или Армении.

Участники I фестиваля объявили о создании своей организации – Ассоциации студентов вузов Северного Кавказа. Первый пункт в уставе этой организации гласит, что главной задачей Ассоциации является пропаганда мира и согласия на Северном Кавказе. Ассоциация студентов вузов Северного Кавказа уже заявила о себе не только с трибуны, но и кон-

кретными делами. Среди молодых людей нашего региона стали популярны те мероприятия, которые проводятся ею, – экологические акции, научные конференции, фольклорные фестивали, «круглые столы», семинары и встречи в разных городах Северного Кавказа. При Ассоциации работает Совет молодых ученых Северного Кавказа и исследовательская группа по изучению проблем молодежи региона.

Сегодня мы придаем большое значение возобновлению практики проведения широких студенческих конференций и фестивалей. Ежегодно в апреле проводится Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива». Проведен 1-й фестиваль молодежного творчества стран СНГ «Содружество талантов». В качестве важного подготовительного шага к формированию широкой партнерской сети по распространению и укреплению на Северном Кавказе принципов культуры мира и ненасилия, терпимости и диалога культур, прав человека и демократического участия мы рассматриваем конференцию «Мир на Северном Кавказе через диалог культур». Идея конференции оформилась как результат соотнесения исторически сложившейся специфики и современной ситуации в Северо-Кавказском регионе с основными положениями концепции культуры мира ЮНЕСКО. Сама работа конференции стала формой диалога культур: научной и политической, традиционной и современной, религиозной и светской, этнической и интернациональной.

Продолжением этой работы стала разработка силами ученых КБГУ «Программы формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике». Она была принята местным правительством и реализована в 2001–2006 гг. Цель Программы состояла в способствовании формированию ценностей и норм толерантного поведения и их «имплантации» в социальную практику, с тем, чтобы действия индивидуумов и социальных групп в любых ситуациях напряженности оставались в пределах гражданского мира. Для достижения этой цели был осуществлен широкий набор мер в области исследования, пропаганды, образования и законодательного обеспечения норм и ценностей толерантности.

Еще одно направление общественной активности нашего университета относится к области защиты культурных прав и связано с исследованием проблем и перспектив сохранения коренных языков народов Северного Кавказа. Мы исходим из понимания того, что исчезновение коренных языков – это глобальный процесс, в котором политически доминирующие языки подчиняют и ассимилируют языки и культуру малых народов и меньшинств.

Хотя политика сохранения миноритарных языков провозглашена большинством современных цивилизованных стран, она большей частью

носит декларативный характер и неспособна приостановить процессы языковой ассимиляции.

КБГУ совместно с Европейским центром современных языков Совета Европы и Московским государственным лингвистическим университетом выступил организатором международного семинара «Языки народов Северного Кавказа: проблемы и перспективы». Предметом обсуждения на заседаниях были, в частности, культурная и языковая ситуация на Северном Кавказе и стратегии межкультурной коммуникации. Широкий круг научных и практических проблем сохранения миноритарных языков в современных условиях рассмотрен на всероссийских конференциях «Культура России в XXI веке» и «Проблемы обучения родным языкам в условиях полиэтничного общества».

Большое значение мы придаем гражданскому образованию молодежи через ее вовлечение в рациональное обсуждение наиболее важных проблем общественной жизни Северо-Кавказского региона. В современной России имеются определенные возможности для создания демократического общества, основанного на ценностях либерализма. Условия относительной экономической и политической стабильности способствуют укреплению гражданского мира и терпимости в обществе. В то же время экономическое неравенство между регионами и социальные недуги, все еще остро ощущаемые на Северном Кавказе, питают нетерпимость, этноцентризм, исламский фундаментализм и сепаратизм. Подобные настроения достаточно широко распространены среди молодежи.

Проблемы обеспечения прав человека применительно к особенностям правовой традиции России и к условиям идущей в стране правовой реформы рассматривались на всероссийских студенческих конференциях «Правовое наследие России и современность» и «Правовая реформа в России: основные итоги и направления развития».

Наиболее важным мероприятием, нацеленным на решение проблем формирования демократической и толерантной гражданской культуры, стал региональный семинар «Молодежь, религия, экстремизм на Юге России». Мы надеемся, что этот проект будет эффективен в достижении целей формирования в Кабардино-Балкарской Республике гражданского общества через упрочение взаимного уважения и толерантности различных этнических и конфессиональных групп, а также будет способствовать образованию молодежи на основе принципов толерантности и формированию у нее демократической политической культуры.

6. Когда наука обязана быть региональной. Новым направлением работы стало участие в разработке научных и организационных проблем обеспечения прав молодежи на получение качественного профессионального образования в рамках Болонского процесса. Университет активно участвовал в подготовке и проведении IV Всероссийского съезда

Ассоциации классических университетов России, который прошел в КБГУ.

Также были проведены две важные Всероссийские конференции: «Внедрение эффективных моделей государственно-общественного управления образовательных учреждений» и «Болонский процесс в контексте создания новой модели высшего профессионального образования».

В рамках исследовательской деятельности университета, выходящей на проблематику межкультурного диалога, я бы выделил три проекта: «На пути к культуре мира на Северном Кавказе: исторические предпосылки и концептуальные основы», «Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе: проблема социально-культурного синтеза» и «Проблемы и пути профилактики национальной и религиозной нетерпимости в молодежной среде».

Целями проектов являются реконструкция основных аспектов исторического опыта и традиционных форм поддержания мира в межэтнических отношениях внутри Северо-Кавказского региона и в его отношениях с Россией; оценка соответствия концептуальных и моральных оснований мира и толерантности, выработанных в рамках западной философской традиции, современным культурным и политическим условиям Северного Кавказа; поиск точек соприкосновения ценностей и норм культуры мира и ненасилия с моделями политической культуры, существующими на Северном Кавказе.

Получены важные научные результаты фундаментального и прикладного характера по указанным направлениям исследований, в частности:

– показано, что Северный Кавказ традиционной эпохи может рассматриваться как пространство интенсивного культурного взаимодействия между этническими группами, которые не были отделены друг от друга четкими политическими границами, а также что современные народы Северного Кавказа унаследовали от прошлого глубокую культурную общность и традиции поддержания регионального этнополитического равновесия;

– дано целостное представление основополагающей проблемы всего российско-кавказского исторического процесса – проблемы социально-культурного синтеза – в качестве фактора, определявшего формы взаимодействия российского государства и народов Северного Кавказа, и в качестве «нарастающего исторического итога» их взаимодействия;

– на этой основе разработана общая интерпретация национальной истории народов Северного Кавказа, выраженная в терминах диалога культур, одного из центральных понятий концепции культуры мира;

– достигнуто существенное продвижение в определении комплекса факторов, социально-психологических механизмов, основных характеристик и форм проявления этноконфессионального экстремизма и разработ-

ке на этой основе эффективной системы мер профилактики национальной и религиозной нетерпимости в молодежной среде на Северном Кавказе;

– выявлены исторические константы и раскрыты базовые общественные процессы, определяющие перспективу решения проблемы социально-культурного синтеза как основы обеспечения стабильности и устойчивого модернизационного развития российского Кавказа.

Размышляя о научных и педагогических проблемах формирования российской социально-культурной идентичности на Северном Кавказе, мы помним, что речь идет не об одном из регионов страны, а обо всем современном российском государстве – его прочной легитимации в обществе как предпосылке надежного обеспечения территориальной целостности, гражданской консолидации, успешной модернизации и восстановления своей мощи.

Нельзя сказать, что решение этих задач зависит исключительно от университета, но, тем более, невозможно их решение без университета.

Примечания:

1. Magna Charta. Bologna, 1988.
2. *Тхагансов Х.Г.* К особенностям социального бытия современной России // *Философские науки*. 2007. № 9.
3. *Гершунский Б.С.* Философия образования. М., 1998.
4. *Ладыжец Н.С.* Философия и практика университетского образования. Ижевск, 1995.
5. *Розин В.М., Булдаков С.К.* Философия образования. Кострома, 1999.
6. Образование, которое мы можем потерять : Сб. статей / под ред. В.А. Садовниченко. М., 2002.
7. *Болотин Б.М.* Региональные диспропорции в России в результате «реформ» // *Глобализация и крупные полупериферийные страны*. М., 2003. С. 12 – 13.
8. *Дружинин А.Г.* Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географические аспекты). Ростов н/Д, 2005. С. 106 – 110.
9. *Карамурзов Б.С., Боров А.Х., Мамсиров Х.Б.* Опыт системного анализа межнациональных и межконфессиональных проблем на Северном Кавказе // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2006. № 4. С. 28 – 35.
10. Философско-культурологические основания и структура содержания современного гуманитарного образования: Сб. научных статей / под ред. Л.М. Мосоловой. СПб., 2008.